

ГИРЕНОК ФЕДОР ИВАНОВИЧ

Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философской
антропологии философского факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

E-mail: girenok@list.ru

УДК 101.1

ОТ АНТРОПОЛОГИИ К ПРИЗРАКОЛОГИИ

Аннотация. В статье анализируется современный кризис философии. По мнению автора, этот кризис состоит в том, что под маской объективности таится враг мышления. Что это значит? Это значит, что мы привыкли полагаться на принцип объективности в исследовании природы. Но поворот к исследованию субъективности отклоняет принцип объективности. В этой связи в статье развивается мысль о призракологии. Автор следует за Ж. Деррида, полагая, что призракология является более фундаментальной, чем онтология. Не бытие, а призрак является конституирующей инстанцией человеческого мира.

Ключевые слова: антропология, онтология, призракология, субъективность, мнимость, философия, современная философия, человек.

© Гиренок В. И. 2020

Fyodor I. Girenok

Lomonosov Moscow State University

E-mail: girenok@list.ru

FROM ANTHROPOLOGY TO HAUNTOLOGY

Abstract. The article analyzes the modern crisis of philosophy. According to the author, this crisis consists in the fact that under the mask of objectivity lurks the enemy of thinking. What does it mean? This means that we are accustomed to rely on the principle of objectivity in the study of nature. But the turn to the study of subjectivity rejects the principle of objectivity. In this regard, the article develops the idea of hauntology. The author follows J. Derrida in believing that hauntology is more fundamental than ontology. Not being, but a specter is the constitutive authority of the human world.

Key words: anthropology, ontology, hauntology, subjectivity, imaginary, philosophy, modern philosophy, human.

DOI: 10.32691/2410-0935-2020-15-187-190

Современная философия сводится к мысли о том, что в мире есть только тела и силы. Современная антропология сводится к мысли о том, что ключ к человеку лежит не в обезьяне, не в постчеловеке и даже не в сверхчеловеке, а в призраках и галлюцинациях.

Есть ли какая-то связь между философией и антропологией? Есть. И она прямая. Современная философия – это антропология. Что это значит? Это значит, что мы принимаем мысль, которая звучит так: то, что не существует реально. Реальность несуществующего не принадлежит больше только психоаналитикам. Она принадлежит к самому способу, которым бытие бытийствует. Внедрённая в онтологию, она преобразует её в антропологию.

При этом в субъекте обнаруживается ещё один субъект, трансцендентный по отношению к первому. Но это всё почему-то называли бессознательным. Хотя это не бессознательное, а два сознания, между которыми нет никакого перехода, нет никакого углубления сознания. Этих субъектов не связывает речь. Если бы она их связывала, то тогда было бы одно сознания, а не два. В акте трансцендирования всегда гибнет сознание.

Человек сегодня не единое существо со своим телом. Человек сегодня – пловец в лодке. Его тело – это уже не только органика. В наше тело встроено неорганическое. То, что даёт нам тепло, свет, еду и протезы. У нас нет для этого тела сознания. Оно не аффицирует нашу чувственность. Но у нас есть интеллект и знания, которые не имеют никакого отношения к сознанию. Посредством интеллекта мы что-то можем знать о пробоинах в нашей лодке.

Интеллект – враг мышления. Знание скрывает человека от самого себя. Достаточно ли нам понимать, как устроено тело человека, чтобы понимать человека? Или этого недостаточно? Всё ли в человеке улавливаемо нами посредством тела или не всё? По этим вопросам между философией и наукой нет согласия.

Наука хочет быть позитивной, но за эту позитивность ей нужно платить. Чем? Отказом от абсолютного. Не в этом ли коренится причина того, что наука вынуждена непрерывно пересматривать свои суждения? Философия обнаружила в себе желание быть не позитивной, а спекулятивной. Её интересует не тело, а расширение тела. Что интересно в этом расширении? То, что оно не зависит от тела. Но за эту свою спекулятивность философии тоже приходится платить. Чем? Признанием фундаментальной роли мнимостей в жизни человека.

Мнимости – это кажимости, видимости, призраки, грёзы. Указанный набор мнимостей меняет представление о субъективности. Субъективно не то, что принадлежит субъекту, а то, чему принадлежит субъект. Например, цвет – это то, что принадлежит субъекту, но это не субъективность, ибо различие цветов является объективной способностью существования живых существ. Призрак – это то, чему принадлежит субъект. Призраки делают человека человеком. Первым это заметил Деррида. Что такое призрак? Это то, что в себе показывает себя в качестве того, что оно не есть. Что следует из призракологии?

1. То, что предмет антропологии – это не дискретно выделенное тело человека.
2. То, что человек всегда больше, чем один человек.
3. То, что человек не единичное, а первое и единственное существо, принадлежащее субъективности.

Предметом антропологии является не человек, а событие, в котором происходит подчинение грезящего тела грёзе. Это событие является сингулярным. Его нельзя повторить. Не только техническими средствами, но и всей полнотой взаимного действия тел и сил бесконечной вселенной. То есть гибель человека закодирована в самом способе его существования. Но это означает, что исчезновение человека не является точкой сингулярности. Оно является вполне ожидаемым и прогнозируемым событием. Отсюда следует, что человек – не центр вселенной. Но отсюда также не следует, что антропологическая граница может сдвигаться как угодно далеко от своего центра, то есть от человека. Это нарушает принцип сингулярности.

Скрытое недовольство цивилизацией

Что указывает на то, что знания скрывают от нас человека? Психоанализ. Что это значит? Это значит трехсотлетнее доминирование науки и технологии в жизни европейского человечества. Европа узнала, как устроена природа ценой незнания того, как устроен человек. В области изучения человека в Европе не было сделано ничего. Как сказал Аристотель, «человек – это разумное животное», так ничего с этих пор не изменилось. Вот на этом изломе или разрыве знания между человеком и природой и возникает в Европе психоанализ. То есть психоанализ свидетельствует о незнании человека европейской мыслью.

Что является симптомом скрытого недовольства цивилизацией? Усталость от Нового времени, от погони за техническими новшествами, в результате которой на место религии в Европе встала наука. В борьбе знания и веры победило знание. Но порождающая причина знания – это интеллект. Порождающая причина сознания – это вера. Интеллект раздавил в нас гадину, имя которой сознание. И вот человек в Европе к концу XX в. лишается этого признака присутствия сознания. Тем самым нами стирается граница между человеком и животным. На первый план здесь выступает органика. Мы – органика, органические существа. У нас больше общего между слизью и нами, чем мы раньше об этом думали. И одновременно было обнаружено, что у нас есть ещё одно общее свойство, общее между человеком и техникой. Этим общим является интеллект. У нас больше интеллектуального сходства с техническими устройствами, чем с палеолитическими художниками. Интеллект связывает нас, органиков, с искусственным интеллектом.

Стирание антропологических границ, следовательно, происходит в двух направлениях. С одной стороны, до самых простых органических существ, а с другой – до самых простых технических устройств. Органика и интеллект проглотили человека. Человек без веры потерял себя. Самые передовые цивилизации отказались от человека. Социум перестал рассматриваться как множество людей и стал пониматься как связь пустых форм.

Последним барьером, отличающим человека от алгоритма, стала проблема цели. Когда была вера, тогда были пути, ведущие дальше цели. Ведь цель – это все-таки некая прямая. А дальше цели лежит круг веры с колесом сакрального. Без Бога это колесо не крутится. И вот теперь возник один вопрос: может ли ставить себе цели искусственный разум? И какое место занимаем мы, люди, в этих целях, если они есть?

Последним убежищем человека стали грёзы, сама себя показывающая сущность человека. И последнее. Хотелось бы знать, что имел в виду Кант, когда он говорил о последних целях человеческого разума. Почему знание о последних целях есть, на его взгляд, абсолютная ценность? И почему одновременно это единственная внутренняя ценность, которая придаёт ценность всяким другим знаниям? Мы не виртуозы ума. Мы его законодатели..